

К вопросу о судьбе книжного собрания Архангельского епархиального древлехранилища

Архангельское древлехранилище было создано в конце 1886 – начале 1887 г. при Комиссии по собиранию и охране памятников древности Архангельской епархии (с 1891 г. – Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет) при поддержке епископа Архангельского и Холмогорского Нафанаила II Соборова (1878–1882, 1885–1890) [1]. Одним из инициаторов создания Древлехранилища и самым деятельным сотрудником Комитета стал И. М. Сибирцев (1853–1932) – видный русский историк, археолог, палеограф и археограф, неутомимый собиратель и исследователь письменных и вещественных памятников истории и культуры Русского Севера. Более 30 лет он был бессменным заведующим и хранителем музея: формировал уникальное собрание церковных древностей, работал над экспозицией, руководил научным описанием фондов.

Благодаря усилиям И. М. Сибирцева и членов Комитета Архангельское древлехранилище стало одним из богатейших русских провинциальных музеев древностей. За тридцатитрехлетнюю историю в нем были собраны уникальные коллекции памятников XIV–XVIII вв.: около 800 рукописных и старопечатных книг, свыше 30 тысяч документов, более 700 вещественных памятников церковной древности и народного быта [2], а также обширный фонд графических и фотоматериалов. Широкую известность в ученых кругах России и славу самого значительного из церковных древлехранилищ Архангельское древлехранилище получило в основном благодаря богатейшему собранию письменных памятников, в котором содержались уникальные рукописи, старопечатные богослужебные книги, книжные раритеты религиозно-нравственного и исторического характера.

К 1912 г. книжное собрание Древлехранилища насчитывало более 500 рукописных и порядка 200 старопечатных памятников, поступивших из церквей и монастырей обширной Архангельской епархии [3]. Более половины собрания книжных рукописей – 359 книг XIV–XVIII вв. – были переданы в 1903 г. из Антониево-Сийского монастыря вместе с 25 000 документов монастырского архива и составили отдельный фонд музея, наименованный «Библиотека Сийского монастыря» [4].

Среди этих книг имелись книги Священного писания и толкования к ним, творения святых отцов, богослужебные, учебные и исторические книги, сборники религиозно-назидательного характера и т. п. В этой коллекции находились два уникальнейших рукописных памятника – пергаменное Евангелие апракос 1339(40) г., писанное в Москве для Лявленского монастыря и названное «Сийским» по месту последнего хранения, и лицевое Сийское Евангелие 90-х гг. XVII в. – посмертный дар патриаршего казначея Паисия. Выдающаяся научная ценность Сийского Евангелия 1339(40) г. была признана многими видными российскими учеными. Среди них академик И. И. Срезневский, профессора Н. В. Покровский, А. П. Соболевский, Н. П. Лихачев [5]. Несколько раз Сийское Евангелие отсылалось в научных целях в Москву и Петербург и возвращалось обратно в Древлехранилище.

«Рукописные Евангелия доставляют ценный материал для решения частных филологических вопросов, для истории русского языка и его русских и славянских наречий. Кроме того, они представляют интерес при изучении местной истории края благодаря заключающимся в них послесловиям, вкладным записям и т. п. припискам, нередко разъясняющим дотоле неизвестные юридические, бытовые явления местной жизни... Благодаря украшениям, как наружным – окладам, так и внутренним – заставкам, миниатюрам, фигурным буквам и т. п., ценны для истории русского искусства вообще и местных областей в частности», – писал почетный член Комитета Г. К. Бугославский,

автор описаний многих письменных памятников Древлехранилища. Он с гордостью отмечал, что собрание Архангельского древлехранилища богато рукописными евангелиями не по количеству их, а по качеству [6].

Кроме Сийского Евангелия, в собрании Древлехранилища находились еще два уникальных памятника XIV в., имевших большую известность и научную востребованность, – пергаменные Евангелие и Псалтырь из Онежского Крестного монастыря, связанные с именем патриарха Никона.

О Псалтыри (*цв. вклейка 1*) в рукописи неизданного путеводителя по Древлехранилищу отмечено: «По изяществу письма и украшений эта псалтырь представляет шедевр книгописания древней Руси. В Онежский монастырь она попала, вероятно, тем же путем, как и указанное выше евангелие-апракос Онежского монастыря XIV в., т. е. передана в этот монастырь его основателем патриархом Никоном» [7]. В 1916 г. Псалтырь была выслана в Синодальную библиотеку, обратно в Архангельск она уже не вернулась.

Членами Комитета систематически велась большая работа по научному описанию и «приведению в известность» письменных памятников Древлехранилища. Специально для этого в 1910 г. Комитетом была создана отдельная комиссия. Приоритет в ее деятельности принадлежал рукописям, старопечатным книгам уделялось гораздо меньшее внимание.

Над описанием памятников Древлехранилища трудились В. Смирнов, И. М. Сибирцев, Г. К. Богуславский, И. И. Легатов, А. В. Кириллов, В. Д. Перовский, А. В. Теремичев, В. П. Челмогорский [8]. Их труды регулярно издавались, были доступны широкому кругу читателей.

Высочайшей оценки заслуживают труды Г. К. Бугославского по описанию рукописей: «Описание Сийского Евангелия 1339 г.», изданное в 1902 г., описания восьми рукописных Евангелий Древлехранилища (1904 г.), Псалтыри 1395 г., исторических сборников библиотеки Сийского монастыря, рукописных книг.

Серьезным испытаниям подверглось собрание Древлехранилища в период революции, Гражданской войны и годы становления Советской власти.

В 1920 г. Архангельский церковно-археологический комитет был упразднен, Древлехранилище закрыто, здание реквизировано. Уникальное собрание переходит в ведение ГУБОНО [9]. В этот период И. М. Сибирцев, не смотря на бытовые трудности и необходимость принимать меры по спасению коллекций от порчи, расхищения и уничтожения, не только не прекращал работу над описанием книжного собрания Древлехранилища, но и продолжал собирательскую работу в упраздненных монастырях местного края. В конце 1920 г. при содействии представителей музейного отдела Главнауки (Москва) Н. Померанцева, Н. Барановского, А. Мошкова наиболее ценная часть собрания Древлехранилища была размещена в пакгаузах № 42 и 43 здания Архангельской таможни (Гостиного Двора) для сохранения от порчи и расхищения. Среди этих памятников находились оба Сийских Евангелия и другие книжные редкости. Однако условия хранения оставляли желать лучшего: в пакгаузах было очень сыро и холодно, что для книжного и документального фонда было особенно губительно. Для музейного показа помещения тоже были категорически непригодны. 7 ноября 1922 г. И. М. Сибирцев перевозит собрание письменных памятников Древлехранилища в здание Дома книги, в котором работает с 1921 г. в должности заведующего отделом рукописных и старопечатных книг. Всего в отдел рукописей были переданы 724 книги Древлехранилища и 102 рукописи, собранные И. М. Сибирцевым в упраздненных церквях и монастырях. Он настаивал, чтоб все собрание сохранялось отдельным фондом, непрерывно ведет его описание вплоть до 1925 г. [10].

В этот период происходит становление музейной системы в новых исторических условиях. Работу над осуществлением звучавшей и ранее, но неосуществленной из-за начала Первой мировой войны идеи объединения существующих в Архангельске музеев

[11] и признания объединенного музея государственным достоянием в 1918 г. начал К. Любарский, возглавивший музейную секцию Губпроса (Губернского отдела народного просвещения). Он разработал концепцию и структуру «нового» музея [12]. После смерти Любарского (ноябрь 1920 г.) К. Рева продолжил мероприятия по организации музея. На первых порах новый музей являлся организационным учреждением, формально объединявшим несколько относительно самостоятельных музейных учреждений со своими функциями и коллекциями. В это объединение с условным названием «Архгубмузей» входило и Древлехранилище (это название в документах 1922–1924 гг. сохранялось) наряду с Краевым музеем и вновь созданными музеем Революции и позднее Картинной галереей [13].

Надеясь на поддержку специалистов Главнауки, И. М. Сибирцев рассчитывал, что на базе коллекций Древлехранилища и предметов, поступавших из церквей и монастырей Архангельского края, будет создан музей (отдел) древнерусского искусства. Распоряжением музейного отдела Главнауки (Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями) (1922 г.) заведование им было поручено И. М. Сибирцеву. Иустин Михайлович планировал организовать музей по типу Древлехранилища, где была бы представлена не только вещевая часть коллекции, но и собрание письменных памятников как исторический источник, материал для описания предметов. По всей видимости, в связи с этим все чаще в музейных документах название «Музей древнерусского искусства» заменяется на «Музей старины (древностей)» [14].

Однако чаяниям его не было суждено сбыться. К 1925 г. стало понятно, что за недостатком средств и отсутствием подходящего помещения отдельного музея не будет. Приоритеты местных властей в силу исторических обстоятельств более склонялись к краеведческому направлению, хотя и Краевой музей переживал непростые времена. Кроме того, отношения заведующих музеями И. М. Сибирцева и К. Рева складывались сложно. В конце 1925 г. И. М. Сибирцев подает заявление об освобождении его от заведования Музеем древнерусского искусства, просьба была удовлетворена в 1926 г. Вещевая часть собрания Древлехранилища в 1926–1928 гг. поступила в фонды Северного краевого музея, ныне Архангельского краеведческого музея [15].

В 1927 г. И. М. Сибирцев работал со стороны музея в составе Комиссии по распределению рукописных собраний между Академией наук СССР и учреждениями г. Архангельска. К безоговорочной передаче, по мнению представителя Академии наук Б. Грекова, предназначались все книги на пергамене, рукописи до XVI в., лицевые подлинники, хронографы, летописи, общеисторические сочинения, в особенности исторические сборники. Членами Комиссии от Архангельска (И. М. Сибирцев, Т. Бурлакина, в то время директор северного краевого музея, Ф. Иевлев, секретарь Архангельского общества краеведения) было предложено оставить на месте книги, характеризующие историю и культуру края, хозяйственно-бытовой уклад населения Архангельской губернии, имеющие соответствующие записи и отметки. Коллекция должна содержать возможно большее количество рукописей и обладать законченным характером. По решению Комиссии, Академия наук получала 953 рукописные книги, в т. ч. 20 книжных памятников из Краевого музея, переданных в 1920 г. для экспозиционного показа, среди них оба Сийских Евангелия [16]. Всю жизнь борющийся против вывоза культурно-исторических ценностей из Архангельска, И. М. Сибирцев просил возвращать обратно уже изученные памятники, предоставлять описи, каталоги, научные труды по местным рукописным материалам, а также репродукции, иллюстрации, фотографии. Еще одной единодушной просьбой всех архангельских членов Комиссии было сохранить переданные книги единым фондом «Архангельское собрание».

И все же несколько старопечатных книжных памятников, а также незначительное количество рукописных и печатных документов Древлехранилища поступили в фонды Северного краевого музея (ныне Архангельский краеведческий музей). Среди них ценнейший памятник древнерусской книжности – Евангелие 1580-х гг. (АОКМ КП-3531),

изданное в г. Вильно видным белорусским просветителем Василием Тяпинским впервые на двух языках – «словенском» и белорусском.

Уникальность Евангелия Тяпинского (*цв. вклейка 2*) состоит в том, что оно содержит ссылки на Евангелие, напечатанное в Москве раньше известного издания Анисима Радишевского 1606 г., что уточняет вопрос о начальном этапе развития московского типографского дела. Известно только два экземпляра Евангелия В. Тяпинского. Один из них находится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, другой – в Архангельском краеведческом музее. Памятник поступил в Древлехранилище из Антониево-Сийского монастыря, где в 1876 г. был обнаружен А. Е. Викторовым, оставившим в начале книги запись, в которой назвал ее «редкостью первой величины». В данное время Евангелие экспонируется на выставке «Наследие Архангельского Древлехранилища», созданной к 175-летию Архангельского краеведческого музея в Историко-архитектурном комплексе «Архангельские Гостиные дворы». Два экземпляра напестольного Евангелия 1606 г. (*цв. вклейка 3*) – одно в резном серебряном окладе, поступившее в Древлехранилище от протоиерея И. Легатова (АОКМ КП 7668, 113 г.у., 797-м), и второе в чеканном окладе из Поньгамской церкви Кемского уезда Архангельской губернии (АОКМ КП 7672, 117 г.у., 803-м), оба московской печати, изученные и опубликованные В. П. Соломиной [17], – занимают достойное место в постоянной исторической экспозиции музея «История и культура Поморья XVI–XVII веков».

Там же находится и могилевское издание архимандрита Иоанникия Галятовского «Небо новое с новыми звездами сотворенное, или Повесть о чудесах Богородицы» 1699 г. (АОКМ КП 3525), поступившее в Архангельское древлехранилище из библиотеки Соловецкого монастыря.

В 2010 г. по инициативе Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря в Архангельском краеведческом музее состоялась выставка «Антониево-Сийский монастырь – 20 лет возрождения», где впервые за почти 90 лет экспонировались десять уникальных рукописей из собрания Библиотеки Российской академии наук (БАН), принадлежавших ранее «Сийской библиотеке» Архангельского древлехранилища. Работа с экспонатом выставки и консультация специалиста БАН позволили сравнить характер учетных и предположить возможную принадлежность к собранию Древлехранилища нескольких печатных Евангелий XVII в. из библиотеки Сийского монастыря (АОКМ КП-3532, АОКМ КП-3534, АОКМ КП-3535). В документах, свидетельствующих о передаче Сийской библиотеки и архива, упоминаются только рукописные памятники, о печатных же умалчивается, поэтому во многом из-за утраты учетной документации Древлехранилища и несовершенства ранней документации музея принято было считать, что эти памятники поступили в 1920-е гг. из упраздненного монастыря. Предположение требует всестороннего изучения и тщательной проверки. В настоящее время работа над выявлением книжных памятников Архангельского древлехранилища в собрании Архангельского краеведческого музея продолжается.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архангельские епархиальные ведомости (далее – АЕВ). 1891. №13. С. 162–163.
2. Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 510. Оп. 1. Л. 54, 57.
3. XXV-летие Архангельского Епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск, 1913. С. 25.
4. Теремичкий А. К истории рукописной библиотеки Сийского монастыря // АЕВ. 1913. № 20. С. 557–561.
5. XXV-летие Архангельского Епархиального церковно-археологического комитета. С. 22–23.
6. Бугославский Г. К. Рукописные евангелия Древлехранилища Архангельского епархиального церковно-археологического Комитета. Архангельск, 1904. С. 1, 4.
7. ГААО. Ф. 510. Оп. 1. Л. 49.
8. Теремичкий А. К истории рукописной библиотеки Сийского монастыря. С. 560.

9. Фирсова Л. Д. Архангельское епархиальное древнехранилище. 1920-е годы. Судьба коллекций // Научный архив Архангельского краеведческого музея. Ф 3. Оп. 3. Д. 535. Л. 101–103.
10. Там же. Л. 104.
11. АЕВ. 1913. № 3. С. 51–52.
12. ГААО. Ф.1222. Оп. 1. Д. 6. Л. 184.
13. Научный архив Архангельского краеведческого музея. Ф 3. Оп. 1. Д. 1-а.
14. Там же. Д. 5-а. Л. 17, 18.
15. ГААО. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 15. Л. 30.
16. Иустин Михайлович Сибирцев: Труды. Творческая биография. Библиография: [сб.] / сост. : Е. И. Тропичева ; науч. ред. Н. А. Шумилов. Архангельск : Поморский университет, 2007. С. 315.
17. Соломина В. П. Древнерусское художественное серебро в собрании Архангельского областного краеведческого музея : каталог. М. : Северный паломник, 2007. С. 49, 53.